

Звонкая, высокая мелодия эхом отдавалась в этом пустом подвале.

Она должна была иметь яркий и веселый тон, но вместо этого она вышла довольно печальной. Несмотря на то, что девушка была удивлена, что ей удалось сыграть мелодию до конца, даже если это было немного скучно, не было никого, чтобы поздравить ее или играть вместе с ней.

Сидя в одиночестве в подвале, Финн оторвала губы от флейты. Она удивлялась, почему она находится здесь, безрезультатно практикуясь в одиночку.

Никто больше не услышит ее игру.

- Эй, тебе точно стало лучше, а?

И вдруг за спиной у нее раздались неожиданные аплодисменты.

- И когда же тебе удалось сыграть эту мелодию до конца? Отличная работа!

- Все равно этого недостаточно. Она не настроена, ее ритм нестабильный, и она никогда не попадает в самые высокие ноты должным образом!

- Эй, давай по одному препятствию за раз, хорошо?

Когда счастливый голос, полный похвалы, и чуть более резкий, критикующий ее, смешались вместе, Финн оглянулась на источник этих знакомых звуков.

- Давно не виделись, да? Итак, я предполагаю, что истинным виновником подземного шума на этот раз была только Финн?"

Первым, кого она увидела, был Клаус, пожимая плечами. Рядом с ним стояла Камилла, ее глаза были такими же блестящими, как всегда. Чуть позади них появилась Николь, горничная Алоиса и Камиллы, все еще спускавшаяся по лестнице.

Финн молча моргнула, внезапно столкнувшись с появлением людей, которых она никогда не думала увидеть снова. Но вместо удивления или облегчения, чувство, которое поселилось в ее сердце, было волнением.

Внезапно этот холодный и одинокий подвал ожил.

Последние несколько дней Финн сбегала из дома своей семьи, чтобы снова поиграть.

- Я вообще не видела остальных четырех. Моя семья тоже не хочет, чтобы я их видела, они говорят, что это "плохое влияние"...

Когда Клаус спросил ее о том, что происходит, Финн угрюмо ответила ему.

- Все возможно в подобной ситуации. Виктор может быть особенно в беде, так как дом его невесты Мии не очень богат. Я слышала, как мои родители обсуждали, что, может быть, это Мия сказала линчевателям, где мы играли, все остальные родители думают то же самое...

- Что за фарс!

Камилла нахмурилась, а Финн печально кивнул.

- Мы начали делать это, потому что так хотели, верно? Но поскольку это было ради свадьбы Мии и Виктора, наши родители подозревают ее. По-видимому, они даже говорят о расторжении помолвки. Или, по крайней мере, так говорили мои родители...

Услышав эту неприятную историю, Камилла нахмурилась еще больше. Она не находила иронию в том, что брак был поставлен под угрозу из-за того, что группа репетировала песню, чтобы отпраздновать свадьбу, вообще забавной.

- Мы действительно должны были остановиться, когда мистер Клаус все-таки обнаружил нас... Мы должны были понять всю опасность этого предприятия.

При этих словах Финн буквально кипела от злости на себя, глядя в пол. Когда Камилла впервые пришла в подвал, Финн была одной из молодых музыкантов, которые предположили, что рано или поздно их раскроют.

Если бы они действительно остановились тогда, когда это предположила Финн, они, возможно, никогда не были бы обнаружены линчевателями. Пятеро молодых людей не были бы осуждены, в то время как помолвка Виктора и Мии также не была бы под угрозой.

Она понимала свое глубокое чувство сожаления.

Но у Камиллы был один вопрос.

- Если это так, то почему ты снова пришла сюда практиковаться?

- ...А?

- Наверное, нелегко было найти другую флейту. Более того, если тебя снова обнаружат, то

просто так не отпустят.

Даже если ее "преступление" было списано на "легкомысленность", присущую молодым, в первый раз, во второй раз такой снисходительности не будет. Хуже того, Финн обманывала свою семью, вновь и вновь наведываясь сюда. Если ее снова обнаружат, у нее могут навсегда отнять свободу, выдав замуж или заперев в доме.

- Это... Это верно, не так ли?..

Судя по тому, как Финн выглядела, когда Камилла это сказала, она поняла, насколько странными были ее действия после того, как Камилла упомянула об этом. Финн слегка моргнула, ошеломленная, затем крепко прижала к себе флейту.

- Просто... Я чувствую, что не могу оставить это. Как я была счастлива, когда мне впервые удалось издать звук... Как все были счастливы, когда хвалили меня...

В первый раз, когда Финн удалось сыграть на флейте один единственный жалкий звук, ее друзья аплодировали, собираясь вокруг нее с большими улыбками на лицах. Камилла отвергла это как "всего лишь один звук", но для Финн это значило гораздо больше.

Камилла почувствовала дискомфорт, вспомнив, что она сказала это, спокойно наблюдая за Финн. Здесь больше не было никого, кто бы так ее хвалил. Камилла даже возражала против слов похвалы, которые Клаус только что произнес.

- ...Эй, еще разок, пожалуйста, сыграй нам эту мелодию.

- Это нехорошо.

Финн была немного удивлена этими словами, но пробормотала ответ. Увидев ужасное выражение отвращения к себе на лице этой тихой девушки, Камилла невольно почувствовала себя неловко.

Но затем она вздохнула с характерным тоном нетерпения.

- Хорошо это или плохо, не имеет значения. Я просто думаю, что это грустно, что есть мелодия, которая останется в этих стенах, так что сыграй ее для меня, если хочешь.

Когда Камилла вернулась к своему высокомерному виду, на лице Финн появилась легкая улыбка. "Большое спасибо", - сказала она, прежде чем поднять флейту, которую прижимала к груди.

Закрыв глаза, Финн поднесла ее к губам.

Печальная и одинокая мелодия, снова эхом разнеслась по подвалу.

Этот честный звук, исходящий прямо из сердца Финн, Камилла вовсе не считала плохим.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588080>